

А. А. Насонов

РОЛЬ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы современного религиоведческого образования. Обосновывается необходимость сотрудничества светских учебно-научных учреждений и религиозных организаций в этом вопросе.

Ключевые слова: секуляризм, клерикализм, основы религиоведения в школе.

A. A. Nasonov

ROLE OF RELIGIOUS DISCIPLINE IN THE FORMATION OF A TOLERANT ATTITUDE TOWARDS POLYCONFESSIONAL RUSSIAN SOCIETY

The article reviews problems of the modern religious studies. The cooperation of secular and clerical educational scientific and religion organizations in the field is chosen.

Keywords: secularism, clericalism, religious studies at school.

На сегодняшний день в российском обществе все большую актуальность приобретает необходимость формирования и трансляции духовных традиций. Вместе с тем, смысловое содержание таких понятий, как «духовность», «нравственность», «толерантность» и т. д. продолжает трактоваться по-разному в научных кругах, религиозными организациями и заинтересованной общественностью. Немаловажным аспектом всех этих споров является вопрос: что является основой для складывания духовно-нравственных установок, кто, где и как должен их формировать в обществе, членам которого традиционно свойственна приверженность разным конфессиям?

Современный мир часто характеризуют как «постиндустриальный», «информационный», «глобализирующийся». Казалось бы, в условиях, когда происходит размывание национально-политических, экономических и культурных границ и изменение гендерных ролей, прежние проблемы социума либо изживаются, либо приобретают совершенно иные особенности. Однако и для современного мира характерно активное противостояние двух общественно-политических и культурно-цивилизационных тенденций. Первая из них, зародившаяся еще в эпоху Возрождения в XIV–XVI века и эпоху Просвещения XVIII века в Европе, в научной литературе получила название «секуляризация», или «секуляризм» (от позднелатинского слова «saecularis» – светский, мирской) [1, с. 461]. Она первоначально предполагала стремление к формированию параллельно с церковной светской культуры и искусства, а затем и вытеснение церкви из почти всех сфер политической и экономической жизни общества. Историческое развитие в XIX и особенно XX века привело к отделению церкви от государства и школы от церкви во многих странах мира. В ряде случаев при развитии тоталитарных систем прежняя патриархальная конфессиональная традиция вытеснялась насильственными методами квазирелигиями, происходила замена догматических постулатов идеологемами.

В истории России секулярные явления также имели место. Своего рода их предтечами выступали процессы, протекавшие в период складывания и укрепления российской государственности (XV–XVII века). Первоначально Русская православная церковь (далее РПЦ) была одной из главных сил в обществе, выступающей за консолидацию земель вокруг Москвы и формирование института сильной княжеской, а потом и царской власти. Однако с постепенной ликвидацией состояния раздробленности светская власть начинает тяготиться опекой духовных сил. Отсюда стремление ограничить рост церковного землевладения в XVI веке, противоречия между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном в середине XVII века. Непосредственно секулярные тенденции проявились в истории России в XVIII веке в политическом курсе Петра I, устранившем политико-административную самостоятельность РПЦ, и в преобразованиях Екатерины II, ликвидировавших церковное землевладение. И, безусловно, самыми радикальными в рассматриваемом смысле были действия большевиков в XX веке.

Ответной реакцией со стороны религиозного сообщества на развитие секуляризма стала тенденция противоположного направления, именуемая учеными-религиоведами «клерикализм» (от позднелатинского слова «clericalis» – церковный) [2, с. 225]. Ее можно характеризовать как попытку со стороны конфессий и их адептов воссоздать всеобъемлющее влияние церкви в новых исторических условиях. При этом могут использоваться как сложившиеся демократические механизмы (например, выборы), так и переходные ситуации смены или трансформации политических режимов (так называемая «клерикализация политики»).

Противостояние клерикальных и секулярных тенденций характерно и для современного российского общества. В Конституции Российской Федерации в качестве одной из главных основ конституционного строя 14-й статьей провозглашается светский характер государства, а также уточняется, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [3, с. 7]. Однако грандиозный всплеск интереса граждан России к религии, начавшийся еще на рубеже 80–90-х годов XX века, породил попытки возрождения отдельных элементов церковно-государственных отношений прошлого.

В начале XXI века развернулась активная дискуссия по вопросу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. 23 июля 2007 года известные российские академики, среди которых были также нобелевские лауреаты В. Л. Гинзбург и Ж. И. Алферов, выступили с открытым письмом «Политика РПЦ: консолидация или развал страны?» в адрес Президента России В. В. Путина. В этом обращении ученые высказали опасения, связанные с «возрастающей клерикализацией российского общества», «активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни», а также отметили, что считают инициативу введения в средних общеобразовательных школах курса «Основы православной культуры» противоречащей Конституции РФ и ущемляющей права атеистически настроенных граждан и представителей иных традиционных конфессий [4]. Это письмо вызвало огромный резонанс среди деятелей науки, образования и культуры, религиозных организаций и, в целом, заинтересованной общественности. Мнение академиков нашло как поддержку, так и жесткую критику, а также привело к оживленной дискуссии, которая развернулась на страницах периодических изданий, интернет-сайтов и т. п.

Во многом высказывание полярных точек зрения, как представляется, связано с сохранением в российском обществе установок советского периода времени, когда наука являлась основным инструментом «обличения» церковных догм. К примеру, в высших учебных заведениях преподавался предмет «научный атеизм», а большая часть историческо-этнографической литературы оперировала такими понятиями как «кризис клерикальной идеологии», «религиозные пережитки». С подачи официальной пропаганды было принято считать, что «религиозные предрассудки» – это явление, уходящее в прошлое с естественной сменой поколений [5]. В свою очередь, религиозные объединения, находясь «на осадном положении», для сохранения своего и без того шаткого положения отказывались от какого-либо изменения взглядов на возможность достижения компромиссов со светским обществом.

На наш взгляд, главным значением письма академиков стало то, что, во-первых, была заявлена и детально проиллюстрирована позиция одной из заинтересованных сторон, а именно: значительной части научного и образовательного сообщества, во-вторых, было обращено внимание федеральной власти, что такая позиция существует и, безусловно, должна учитываться при принятии решений в данной области, и, в-третьих, была высказана готовность к достижению компромиссного решения. Возможно, этими соображениями объясняется тот факт, что за последние три года, которые последовали за дискуссией, были предприняты практические шаги для решения проблемы, так или иначе принимающие во внимание спектр мнений. В частности, с начала 2010 года в девятнадцати регионах России стартовал эксперимент по преподаванию в четвертых классах государственных школ нового предмета – «Основ религиозных культур и светской этики», предполагающего деление на несколько модулей (светский, сравнительно-религиоведческий, православный, исламский, буддийский, иудейский). Родителям учащихся (или лицам, их заменяющим) предлагается выбрать модуль, на основе которого будут обучаться их дети [6].

Примечательно, что на сегодняшний день также проводятся исследования мнений самих учеников по вопросу преподавания предметов религиоведческой направленности. Как отмечает Н. А. Валеева, проводившая исследования по этой теме в школах г. Ярославля, «согласно мнению учащихся, в качестве преподавателя должен выступать педагог со специальной подготовкой, сочетающей черты светского образования и осведомленность в вопросах религии» [7, с. 28]. И, действительно, стоит обратить внимание, что существует два основных подхода к объяснению сущности религии. Первый из них, богословский, предполагает рассмотрение сущности любого духовного явления с позиций вероучения, к которому себя причисляет исследователь-теолог и которое воспринимается им как единственно верное. Примером этого подхода является книга Ю. Максимова. Автор через сравнение особенностей центральных категорий (греха, покаяния, чуда, рая) в исламе и христианстве обосновывает истинность и духовность православия [8]. С точки зрения второго, научного, подхода исследователь должен стремиться не к категорической, односторонней оценке того или иного учения на уровне «плохо – хорошо», «истинно – ложно», а, в зависимости от специфики отдельной области знания, определить, что повлекло формирование отличительных (или, наоборот, схожих) черт в догматике, почему конфессия смогла завоевать умы отдельного этноса, нации или превратиться в традицию мирового масштаба [9].

В условиях возрастающей потребности в квалифицированных кадрах средних общеобразовательных учреждений в религиоведческой области возрастает роль вузов в их

подготовке. В этом смысле потенциалом обладают высшие учебные заведения культуры и искусств, которые могут не только обеспечить необходимый уровень усвоения соответствующих учебных программ будущими специалистами, но и донести до сознания обучающегося тесную взаимосвязь светской и церковной культур, влияние духовных установок общества на его взаимодействие с окружающей природной средой [10], показать важность толерантного отношения к инакомыслящим и возможность их комфортного существования в одном социуме [11].

Традиционно науку и религию рассматривают как непримиримых противников, и данное суждение имеет основание. Однако стоит заметить, что зачастую противоположность интересов научного и религиозного сообществ искусственно абсолютизируется, а возможности их взаимодействия признаются бесперспективными. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что человек науки может являться верующим, одновременно причисляя себя в какой-либо конфессии и производя изыскания в области своих научных интересов. Как представляется, именно религиозно-научное образование является той сферой, где могут быть консолидированы усилия как светского, так и духовного образования. Важно предоставить человеку возможность выбора, в каком ракурсе и с каких позиций он может узнать о том или ином явлении.

Примечания

1. Овсиенко Ф. Г. Секуляризация // Религиоведение: словарь / под общ. ред. Е. С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2007. – С. 461–462.
2. Там же. – С. 225–226.
3. Конституция Российской Федерации / принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. – М.: Проспект, 2001. – 48 с.
4. Александров Е. Политика РПЦ: консолидация или развал страны? (Открытое письмо Президенту РФ В. В. Путину) // Официальный сайт Новой газеты. Научно-популярное приложение «Кентавр». – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/kentavr03/00.html>
5. Кочетов А. Н. Буддизм-ламаизм и его пережитки в Советском Союзе // Атеистические знания – народу. – Л.: Госместпромиздат, 1963. – С. 167–197.
6. Чернявский А. Сибирская этика: школьная духовность под контролем власти // Официальный сайт газеты «НГ. Религии». – Режим доступа: http://religion.ng.ru/society/2010-04-21/6_krasnoyarsk.html
7. Валеева Н. А. Некоторые аспекты введения курса «Основы православной культуры» в число учебных предметов: взгляд школьников (на примере г. Ярославля) // Государство, общество, церковь в истории России: мат-лы IX Междунар. науч. конф. (Иваново, 10–11 февраля 2010 г.): в 2 ч. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 24–29.
8. Максимов Ю. Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергеевой лавры, 2008. – 240 с.
9. Иоаннесян Ю. А. Вера Бахаи. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – 320 с.
10. Томилов Н. А. Традиционно-бытовая культура и этническая экология // Традиционные знания коренных народов Алтае-Саян в области природопользования: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 11–13 мая 2009 г. / под ред. И. И. Назарова. – Барнаул: АРТИКА, 2009. – С. 98–109.
11. Насонов А. А. Ламаизм на территории Южной Сибири: проблемы межконфессиональной толерантности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 6. – С. 15–17.